

УДК 327(575.2)

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

А.Н. Кангельдиев

Анализируется современное положение Кыргызстана на мировой арене и выбор дальнейшего пути развития во внешней политике.

Ключевые слова: ЕЭС; Таможенный союз; интеграция; международные отношения; многовекторная политика.

**PERSPECTIVES AND PRIORITIES OF THE FOREIGN POLICY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE**

A.N. Kangelдиеv

It is analyzed the present situation of Kyrgyzstan on the world stage and the choice of the future path of development in foreign policy.

Keywords: EEC; Customs Union; integration; international relations; multi-vector policy.

После обретения независимости в 1991 г. Кыргызстан, став субъектом международных отношений, начал выстраивать свою внешнюю политику. В условиях распада СССР и прозападной позиции Б. Ельцина первый президент КР А. Акаев оказался в достаточно комфортной обстановке – выстраивать отношения с любыми государствами без какого-либо серьезного давления извне. При геополитической гегемонии США в 1990-х гг. одним из приоритетных направлений внешней политики стала центральноазиатская интеграция.

В 1994 г. президентами Казахстана и Узбекистана был подписан договор о создании Единого экономического пространства (ЕЭП). Вскоре к ним присоединился Кыргызстан. В 1995 г. был образован Центральноазиатский союз (ЦАС) – межгосударственный совет, состоящий из совета премьер-министров, совета министров иностранных дел и обороны. В 1998 г. он был переименован в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), к которому присоединился Таджикистан. В декабре 2001 г. вновь изменилось название – Организация Центральноазиатского союза (ОЦАС), которая просуществовала до 2005 г., когда была включена в состав ЕврАзЭС. Надежды на ЦАС – ЦАЭС – ОЦАС возлагались большие: предполагалось создание зоны свободной торговли, Таможенного союза, формирование валютного союза и единого рынка труда и капиталов. Однако

ничего из перечисленного так и не было реализовано. Эксперты в ряде причин провала региональной интеграции в Центральной Азии выдвинули следующие: ресурсная (топливо и вода); цивилизационная (оседло-земледельческая и кочевая цивилизации); социально-политическая (Кыргызстан и Казахстан значительно более открытые общества, чем соседствующие с ними страны); борьба за лидерство между Казахстаном и Узбекистаном (в октябре 2008 г. Узбекистан приостановил свое членство в ЕврАзЭС); незавершенность делимитации границ; приоритет собственных интересов над региональными. Нельзя не учитывать тот факт, что соперничество между центральноазиатскими странами началось еще в советский период, когда каждая республика ревностно относилась к преференциям Москвы в пользу соседа. Когда же наступила пора независимости, то без сдерживающей роли центра все эти противоречия вышли наружу. Как показывает опыт, без российского арбитража нашим странам сложно договариваться по различным вопросам. Кроме того, следует учитывать то обстоятельство, что с приходом к власти В. Путина отношения с Центральноазиатским регионом вновь заняли важное место в российской внешней политике, что, в свою очередь, вызвало недовольство США, которые стали проводить политику, направленную на обострение разногласий в нашем регионе.

Как отмечает известный политолог С.Г. Иванов, «приоритеты политики США в Центральной Азии следующие – отрыв Центральноазиатских государств от интеграционных процессов с РФ; ослабление влияния ШОС и ОДКБ, постепенное вытеснение постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад» [1, с. 72]. Прокатившаяся по странам СНГ (Грузия, Украина, Кыргызстан) волна «цветных» революций в первой половине 2000-х гг. ясно свидетельствовала о данной политике. Так, западные политологи утверждают, что А. Акаев был свергнут за то, что позволил открыть России авиабазу в Канте [2, с. 119].

По мнению бывшего тораги Жогорку Кенеша З.К. Курманова, «Кыргызстан в годы независимости не смог полноценно реализовать свой потенциал в международных отношениях: а) сильное влияние советского наследия; б) нерешенность проблемы выбора внешнего вектора (Россия, Евросоюз, США, Китай, Турция); в) отсутствие собственных планов, приоритетов во внешнем развитии; г) несостоятельность и недееспособность государства постсоветского типа; д) общая деградация государств, природных и людских ресурсов и др.» [3, с. 144]. Указывая в качестве одной из причин неэффективной внешней политики многовекторность, эксперт тут же утверждает, что «в условиях глобализации ошибочно проводить однополярную политику» [3, с. 144], и «Кыргызстан во внешней политике преимущественно «заиклен» лишь на трех странах: России, Китае и США, т. е. внешняя политика все еще недостаточно многовекторна и необходимо обратить внимание на углубление отношений с другими странами (Турция, Индия, Япония, Южная Корея, Иран и др.)» [3, с. 145].

Необходимо отметить следующее: определяя свой внешнеполитический вектор, Кыргызстану приходится исходить из геополитических реалий, которые заключаются в существовании на данное время трех великих держав – России, США и Китая. Не случайно Кыргызстан сегодня является «зоной жизненных интересов» США, «зоной ответственности» России и «зоной национальных интересов» Китая [1, с. 71]. Если провести геополитический анализ, то реально у Кыргызстана есть только два пути – ориентация либо на Россию, либо на США. В Кыргызстане среди политической элиты есть сторонники обоих направлений.

В 2015 г. вышло объемное произведение экс-вице-премьер-министра и государственного секретаря КР О. Ибраимова «История Кыргызского государства», в котором оценены оба варианта. При этом автор однозначно отдает предпочтение США, считая, что США и Кыргызстан связывает «очень

многое» [4, с. 377]. В отношении же России приводятся следующие краткие сентенции: «Россия – наш приоритет, в этом никто не сомневается» [4, с. 382], «Для Кыргызстана дружить с Россией – это не дилемма, а жизненная необходимость» [4, с. 386]. Автор названной работы делает вывод, что после закрытия американской базы в аэропорту «Манас» (2014 г.) Кыргызская Республика «твердо избрала своим единственным стратегическим партнером и союзником Россию» [4, с. 377]. К последнему заявлению можно добавить и то, что 21 июля 2015 г. правительство КР денонсировало соглашение между правительствами КР и США о сотрудничестве, заключенном в мае 1993 г.

Однако следует и другое заявление: «Вообще мы должны четко понимать, что завуалированное желание Кремля восстановить бывший Союз в определенных границах под видом Таможенного союза, который с самого начала задумывался не как экономический, а как политический проект – не только противно, это опасно со всех точек зрения» [4, с. 381]. Обвиняя Россию в имперских амбициях, автор всячески сгущает краски: «Россия... переборщила и с Украиной с ее Крымом. И сильно потеряла уважение к себе. Мне даже представляется, что она перечеркнула свой особый статус на глазах народов бывшего Союза, на глазах Кыргызстана в том числе... Если Россия и впредь останется такой (с имперским извращенным сознанием), то с ней очень многим странам не только мира, но и СНГ будет просто не по пути. А жаль» [4, с. 385]. «Пожалев» Россию, О. Ибраимов с новым пылом продолжает ее обличать: «Пугает та поспешность, с которой сколачивается Таможенный союз (ТС). Пугает возродившийся неоимперский русский шовинизм... Политическая мантра Кремля наших дней почти что сталинская – кто не с нами, тот против нас. Пример тому современная Украина, которая наказана за то, что захотела присоединиться к Европейскому союзу, а не к ТС [4, с. 387]... а после аннексии Крыма и войны на юго-востоке Украины трудно сказать, есть ли какая-либо разница между русскими царями второй половины XIX в., силой присоединивших Туркестан в состав Российской империи, и Путина с его командой, или нет» [4, с. 389].

В противовес «агрессивной» России выдвигаются США: «... американцы уйдут после простого голосования в парламенте, подчинившись воле страны, но русские нет. Они не ушли из Приднестровья, они не ушли из оккупированной части Грузии и т. д.» [4, с. 382]. По-видимому, уважаемый автор забыл, что несколько сотен военных баз, размещенных во многих странах мира, принадлежат не России, а США. Выражая сожаление по

поводу закрытия “Ганси”, он считает, что “мы вынуждены были попросить американцев из “Манаса” с их более чем 240 млн долл. в нашу казну, хотя они нам ничего плохого не сделали” [4, с. 387]. Относительно определения “вынуждены” лучше всех знает второй президент КР К. Бакиев, который, получив от России компенсацию от планируемого закрытия базы, обещал ее закрыть, но “кинул”, по выражению В. Путина, Россию [2, с. 120].

Оценивая перспективы евразийской интеграции, О. Ибраимов делает вывод, что после “аннексии Крыма Россией” высказывается все больше сомнений о целесообразности вступления КР в ТС: “Главная причина – опасение лишиться государственного суверенитета, быть зависимым от России, которая открыто претендует на евразийское лидерство, а также довольно неоднозначная, если не сказать мрачная экономическая перспектива Таможенного союза в нынешнем виде [4, с. 378]... Поспешное вхождение в так называемый Таможенный союз ничего кроме экономической зависимости и снижения уровня жизни не обещает... В условиях жестких санкций против РФ и усиления международной изоляции России надеяться на успешное развитие Евразийского экономического союза бесперспективно” [4, с. 433].

О. Ибраимов, наверно, не знает, что экономика КР основана на реэкспорте китайских товаров, поступлении денежных средств от трудовых мигрантов, кстати, в основном из России, добыче золота, продаже электроэнергии, немного – на швейном производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции. Поэтому единственным выходом из этого тупика является отказ от либеральных экономических моделей, навязанных США и МВФ, ВБ, ВТО и развитие в рамках ЕЭС реального сектора экономики – производства с учетом того, что товарооборот со странами ТС как по объему, так и номенклатуре товаров, значительно превосходит показатели и Китая, и США.

Перед вступлением Кыргызстана в ЕЭС (8 мая 2015 г.) Президент Кыргызстана А. Атамбаев заявил: “Вступим в Евразийский экономический союз, конечно, только при соблюдении интересов Кыргызстана. При принятии решений мы руководствуемся исключительно экономической целесообразностью. Этот шаг оживит нашу промышленность, укрепит безопасность, откроет границы с соседними странами, повысит уровень жизни народа. Вступление в это объединение открывает новые возможности для экономического развития... Убежден, что плюсов от вступления в Евразийский экономический союз гораздо больше, чем минусов” [5, с. 147].

В 2013 г. результаты опроса Центра изучения общественного мнения и прогнозирования “Эл Пи-

кир” показали, что 70 % респондентов поддерживают вступление Кыргызстана в ТС. В отчете Национального института стратегических исследований КР основными результатами вступления в ТС названы следующие: обеспечение роста ВВП на уровне 8,18 %; модернизация экономики и сокращение разрыва в уровнях социально-экономического развития со странами ТС; создание рабочих мест (рост занятости на 2,5 %); диверсификация экономики, рост внутреннего рынка; рост экспортного потенциала на 20–22 %.

Помимо изменения экономики, снижения импорта республика получит дополнительные источники финансирования бюджета за счет увеличения таможенных пошлин. При вхождении в ТС сельское хозяйство, строительство и торговля станут привлекательными для инвестиций. Однако в упадок могут прийти оптовые продажи, легкая промышленность и связь.

29 мая 2014 г. Президент России В.В. Путин выразил готовность помочь Кыргызстану в переходный период. Так, Россия с 2014 г. начала выделять средства в размере 200 млн долл. на безвозмездной основе для адаптации экономики нашей страны. Для этого РФ и КР договорились о создании совместного Фонда развития с капиталом 1 млрд долл.

Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в КР А.А. Крутько справедливо считает, что “трудности носят временный характер и будут успешно преодолены благодаря политической воли к развитию и углублению интеграционного взаимодействия, зафиксированной в программных документах Кыргызской Республики, включая Стратегию устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг.”.

После подписания документа о вхождении Кыргызстана в ЕЭС, в сентябре 2015 г. Президент Кыргызстана А. Атамбаев заявил, что “Кыргызстан и Россию связывают многовековые торгово-экономические, социальные и культурные отношения. Взятый государствами курс на стратегическое партнерство служит хорошей основой для их дальнейшего развития и роста благосостояния граждан” [6]. Новый импульс двусторонним отношениям придало вступление нашей страны в ЕЭС. По этому поводу Президент страны сказал: “Первые шаги, сделанные в качестве полноправного члена организации, говорят о правильном выборе. Для наших производителей открылись новые рынки сбыта, усиливается экспортный потенциал экономик. За месяц выросли таможенные платежи и зафиксирована активная предпринимательская деятельность. Подписаны соглашения между Российско-Кыргызским фондом развития и кыргызстанскими коммерческими банками для кре-

дитования малого и среднего бизнеса. Значительно улучшилось положение трудовых мигрантов. Предпринятые шаги и задуманные планы дадут возможность создать все необходимые условия для работы российского бизнеса в нашей стране” [6].

Как считает директор АНО “Содружество народов Евразии” В. Амелин, “по последним данным, более 80 % кыргызстанцев поддерживают идею евразийской интеграции. За нее выступают и все лидирующие в стране политические силы. После вступления в ЕЭС у Кыргызстана появляются реальные перспективы развития энергетики и агропромышленного комплекса. Общий рост экономического потенциала страны может составить 20–25 %, что повлечет за собой не только качественные сдвиги в развитии народного хозяйства страны, но и подъем уровня жизни всех кыргызстанцев” [6].

Как заявил министр экономики КР О. Панкратов, “вступив в ЕАЭС, наша страна стала более привлекательной и конкурентно способной на мировых потребительских рынках, установлены контакты между налоговыми и таможенными службами обоих государств-членов союза, что открывает новые возможности для притока инвестиций в наш край. Огромный вклад в этом направлении Россия уже сделала, создав на нашей территории совместный Российско-Кыргызский фонд развития с капиталом 1 млрд долл. Компания “РусГидро” приступила к строительству Верхне-Нарынского каскада ГЭС, планируется возведение Камбаратинской ГЭС-1. В стадии реализации крупные инфраструктурные проекты с участием не только России, но и Казахстана. Это, несомненно, поможет нашей стране иметь конкурентные преимущества в Евразийском сообществе” [7].

Возвращаясь к произведению О. Ибраимова, отметим, что мы так подробно остановились на его содержании потому, что оно представляет собой яркий образчик подобной литературы, своеобразной квинтэссенции взглядов нашей либеральной оппозиции. При этом ее представители почему-то забывают, что народ Кыргызстана, и в частности кыргызы, уже 20 лет как сделали выбор в пользу России, массово работая на ее территории, чего не может, да и не хочет предоставлять ни одна другая страна. Поэтому мы вполне разделяем мнение известного государственного и политического деятеля А.Д. Джекшенкулова, который считает,

что “главным внешнеполитическим ориентиром и стратегическим союзником должна быть сильная Россия, с которой нас связывают не только глубокие исторические культурные связи, но и тот факт, что на сегодня Россия является основным экономическим донором Кыргызстана, главным гарантом безопасности в Центральной Азии” [8, с. 130], а не мнение О. Ибраимова утверждающего, что “печально то, что в новой и очень опасной геополитической затее путинской России нашему Кыргызстану отведена роль жертвенного ягненка, который вынужден корчить хорошую мину при плохой игре [4, с. 387]... Нам путь заказан либо в возвращение к полуколониальному статусу банановой республики, либо в дальнейшее укрепление нашей молодой государственности, к цивилизованной демократии” [4, с. 391].

Литература

1. *Иванов С.Г.* Проблемы вхождения Кыргызской Республики в евразийские интеграционные процессы / С.Г. Иванов // Вестн. КРСУ. 2013. Т. 13. № 6.
2. *Дюшенбиев С.У.* Великая Октябрьская социалистическая (1917), мартовская (2005) и апрельская (2010) “революции”: теоретические и практические параллели / С.У. Дюшенбиев // Великая Октябрьская социалистическая революция и становление кыргызской государственности. Бишкек, 2015.
3. *Курманов З.К.* Кыргызстан – Россия: к проблеме выбора приоритетов / З.К. Курманов // Диалог цивилизаций. 2013. № 15.
4. *Ибраимов О.* История Кыргызского государства (постсоветский период) / О. Ибраимов. Бишкек, 2015.
5. *Молдокеева А.Б.* Суверенизация как важнейший политический процесс современности: политико-правовой анализ на материалах государств Центральной Азии / А.Б. Молдокеева. Бишкек, 2015.
6. Кыргызстан – реальный субъект на международной арене // Слово Кыргызстана. 2015. 24 сент.
7. Расширяются региональные горизонты // Слово Кыргызстана. 2015. 24 сент.
8. *Джекшенкулов А.Д.* Многополярный мир и Кыргызстан / А.Д. Джекшенкулов // Вестн. КРСУ. 2014. Т. 14. № 9.